

ПОСВЯЩЕНИЯ ТАТЬЯНЕ

* * *

Когда ты вспоминаешь обо мне,
я тотчас же испытываю нежность;
она приходит вмиг как неизбежность,
а не по чьей-то воле иль вине.

И даже если выстроишь уют, –
неважно где – на даче или Крите, –
живые и невидимые нити
немедленно ее передадут.

Вот почему когда, наедине
оставшись с независимостью мнимой,
захочется почувствовать любимой,
неволью вспоминаешь обо мне.

И я, увязнув в собственной судьбе
с обычаем все делать в одиночку,
но, выбравшись на крохотную кочку,
с надеждой вспоминаю о тебе...

* * *

Мне все напоминает о тебе:
прическа девушки, на лекцию спешащей
и локон поправляющей не чаще,
чем сменяются колосья на гербе.

Мне вновь напоминает о тебе
походка женщины, легко и энергично
гарцующей по улице столичной,
где я стою, безмолвно оробев.

Когда напоминает о тебе
фигурка дамы, безупречным силуэтом
влекущая к изысканным поэтам,
тогда я обращаюсь к ворожке.

Я остаюсь с душой наедине
и все эмоции в одну соединяю.
И в этот миг (я это точно знаю)
ты снова вспоминаешь обо мне.

ДЕКАДАНС

– Минуют вас невзгоды и напасти,–
мне слышен голос, как издалека.
Я вспоминаю тонкое запястье
и как, играя, движется рука.

Угомонив взволнованные вены,
я погружаюсь в зыбкий полутранс,
чтоб, поблуждав во внутренней вселенной,
вновь осознать единственный свой шанс.

...Судьба дает повторную отсрочку
всем ищущим ответы наперед.
И вот мадам с батистовым платочком
берет меня в негласный оборот.

В ненастный вечер к низенькой платформе
неспешно подъезжает дилижанс.
И я сажусь в молчании покорном,
чтоб испытать таинственный свой шанс.

... Судьба от нас лишь косвенно зависит.
Став пешкой в династической игре,
ищу защиты статной аббатисы,
радеющей в глухом монастыре.

Установившись, теплая погодка
ведет на юг, в безоблачный Прованс.
И я коня настегиваю плеткой,
чтоб воплотить спасительный свой шанс.

– Минует вас пленительное счастье
и отведет подальше от греха, –
я ощущаю крепкое запястье
и как петляет вечности река.

ИЗ ЦИКЛА «ПОДРАЖАНИЯ»

Андрей Вознесенский

Когда подхожу к «Петрова» –
неважно, в какой сезон, –
то имя ее – в два слова –
звучит ото всех персон

Она то глядит сурово,
то просто берет в полон.
Пошли же ей Бог второго,
чтоб был навсегда влюблен.

Пусть чванство цветет махрово
на древках чужих знамен.
Пошли же ей Бог второго,
чтоб был, как никто, умен.

Пусть веки горят багрово,
а жизнь хлобыстнет лещом.
Пошли же ей Бог второго,
чтоб не был ничем смущен.

Промаявшись до пол-второго,
шепчу, погружаясь в сон:
Пошли же ей Бог второго,
чтоб был от всего спасен.